

Рос. вестн. 2003 - 23 июля - с. 12

27 (1687)

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

МИР ИКОНОПИСИ АЛЕКСЕЯ КУДЛАЯ

Недавно открылась интересная выставка известного современного иконописца Алексея Кудлая. Многие искусствоведы отметили уверенность живописного почерка мастера, знание основ ремесла и своеобразие художественной манеры. А знаменитый реставратор, один из создателей Фонда культуры Савелий Ямщиков сказал, что «художнику Богом отпущены любовь к иконе и умение трудиться».

при этом в шляпе Роберта Кеннеди. Когда-то сенатор подарил ее редактору «Литературной газеты» Александру Чаковскому, а его дочь в свою очередь осчастливила этим убором молодого наездника.

«Крестным отцом» Кудлая-иконописца стал знаменитый коллекционер Евгений Терleckий. Именно он посоветовал Алексею попытаться написать икону. Причем происходило это в 1973 году, в самую неподходящую для пропаганды этого занятия эпоху. Но Алексей именно тогда написал своего первого Георгия Победоносца.

Потом он покори́л зрителей прекрасными выполненными работами «Троица Новозаветная», «Спас», «Чудо Св. Георгия о Змие», «Параскева Пятница», «Чудо о Флоре и Лавре», «Благовещение» и многими другими. Его иконы посвящены святым мученикам Евгению, Пелагее, Дарье, Екатерине, Леониду, Виктору... Современные иконы Кудлая некоторые критики обвиняют в стилизации. На самом деле чувство, свет и трепет, которые исходят от икон, заставляют зрителей возвращаться к его искусству вновь и вновь.

С тех пор многое изменилось. Он стал известен как в России, так и за рубежом. У художника уже прошло шесть успешных выставок, на которых побывала политическая элита, а также божественная публика. Так, Алла Пугачева после своего юбилея, показав перед телекамерой его икону, сказала, что это самый дорогой для нее подарок. Нравятся его работы и многим другим известным актерам, музыкантам, художникам. Может быть, потому, что иконописные работы Кудлая - это мосты в прошлое, без которого не может быть настоящего.

Нина НИКОЛАЕВА.

Действительно, самое интересное в творчестве Кудлая - это стремление сохранить не только «очертания минувших эпох», но и дух того времени, когда Россия не раз горела в огне военных пожаров, но подобно птице Феникс возрождалась вновь. И кто знает, какую роль в этом сыграли потемневшие лики святых.

Алексей Кудлай перед тем, как взять в руки кисть, тщательно готовится к работе. Он сам ищет в реках камни-красители и растирает их для письма, сам вываривает и высушивает доски из липы, «сшивая» их в традициях XVI - XVII веков, сам изготавливает басму - серебряную пластинку, накатанную на орнамент. Любой профессионал-реставратор с трудом отличает его работы от икон двух- и трехсотлетней давности. И художник этому рад. Потому что для него очень важно продолжать прежние традиции иконописи, ведь он, как и другие современные художники, является наследником Дионисия, Рублева и других иконописцев.

Дед Кудлая был знаменитым моряком-полярником. До сих пор из Мурманского порта выходит корабль, который так и называется - «Капитан Кудлай». Да и на флоте все еще ходят легенды о его подвигах во время Великой Отечественной войны. Отец Алексея также был моряком, потом работал за границей. Моряцкий упорный характер проявился и у московского мальчишки. Мир икон открылся ему со знаменитой книги Солоухина «Черные доски», напомнившей советскому народу о чуде русской иконы. Алексей стал посещать музей имени Рублева, Третьяковскую галерею. Одновременно он увлекался не совсем обычным для московского парня занятием - объезжал лошадей на ипподроме. И шеголял